

Какая логика? Шу Нин был в полном замешательстве. Почему Шу Хэн так спрашивает? Какое это имеет к нему отношение? Всего на несколько лет старше, а уже ведёт себя как родитель? Или он действительно считает меня своим сыном? Хотя яйца не большие, но сейчас Шу Нин действительно почувствовал лёгкую боль в них. Хотелось бы с грустью сказать небесам — в прошлой жизни брат не был таким.

— Не братья, а партнёр — значит можно? Говори же!

Чем более серьёзно и строго спрашивал Шу Хэн, тем больше Шу Нин колебался, не решаясь ответить. Как будто что-то должно было быть разрушено, он был в растерянности, не зная, что делать!

— Молчишь — значит согласен.

Взгляд Шу Хэн стал мягче. Похоже, приёмный отец не собирался рассказывать Цинь Юйчжо и Шу Нин о моём происхождении. Мы не только не братья, но и не числимся в одном семейном регистре, у нас нет кровного родства. Никаких проблем.

— Нин Нин, ты слишком много думаешь.

Бровь Шу Нина дёрнулась, он не собирался сдаваться:

— Брат! Мне это не нравится.

— Не нравится, а всё равно целуешь меня?

Шу Нин слегка опешил, ещё больше разозлившись. Он передёргивает факты! Некоторые вещи не обязательно делить на правильные и неправильные, главное, чтобы он понял, иначе это повредит отношениям:

— Это... это была случайность!

— Первый раз — случайность, а второй?

«Я действительно не знаю, что сказать. Неужели придётся разругать отношения? Ох, как больно!»

Шу Хэн полностью успокоился, налил в руки немного геля для душа и начал мыть малыша, движения были невероятно нежными и осторожными. Шу Нин, размышлявший о жизни, даже очнулся. Разве можно отказаться от такого брата? Хотя, став взрослым, он мог бы полностью полагаться на свои силы, жить независимо и комфортно... Но за эти дни они стали так близки, всё глубже погружаясь в эту связь. Уйти? Действительно жаль.

Его большие руки заботливо мыли, уделяя внимание даже самым интимным местам, без стеснения и отвращения. Какой же хороший брат. Шу Нин должен быть доволен, пусть всё идёт своим чередом. Наверное, через год или два, даже если Шу Хэн прогонит его, он не захочет уходить. Как низко, действительно низко. Только что злился, а теперь изо всех сил ищет оправдания, чтобы простить его. Неужели родственные узы действительно обладают такой силой?

Шу Нин хитро улыбнулся, намеренно побултыхав водой рукой, а затем плеснул на Шу Хэн. Тот промок, на мгновение остановившись. Внутри у Шу Нина заколотилось: вот оно, начинается, он сейчас рассердится, и тогда я смогу отказаться от него! Но Шу Хэн не только не разозлился, а

ещё и прижал голову Шу Нина к себе, потеревшись об неё.

— Не шали~

Шу Нин, которого использовали как полотенце...

Закончив с Шу Нином, Шу Хэн быстро привёл себя в порядок, обернулся большим полотенцем вокруг талии, а другим большим полотенцем укутал Шу Нина и понёс его к кровати. Шу Нин был сонным, его маленькая голова клонилась, он выглядел очень мило. Шу Хэн наклонился и поцеловал своего брата, чувствуя удовлетворение.

— Опять целуешь меня...

— Я не в губы.

— Дело не в том, губы это или нет.

Шу Нин действительно хотел умереть. Он едва мог открыть глаза.

— Со временем привыкнешь.

— Я ууу...

Поцеловал в губы. Шу Нин не смог увернуться, просто уткнулся в грудь брата. Нет лица, а ты ещё целуешь?

Шу Хэн усмехнулся, его взгляд был загадочным. Он раздвинул ноги Шу Нина, усадив его верхом на свои ноги, чтобы удобнее было вытирать волосы.

Шу Нин, которого снова вертели как хотели, взорвался:

— Брат! Мне это не нравится! Я сам могу сидеть.

Шу Нин пытался слезть, упираясь руками в грудь Шу Хэн. Тот одной рукой обнял его, крепко прижав. Что сегодня с братом, похмельный бред? Обычно он такой послушный:

— Шу Нин!

Что значит называть по имени и фамилии? Ты злишься? А я просто в ярости! Шу Нин ещё немного поборолся, но не посмел больше двигаться. Это слишком страшно, у брата там... Шу Нин остолбенел, ошеломлённый. Я ведь голый, на нём только полотенце, а сейчас... Боже, лицо Шу Нина покраснело, он закурился:

— Брат~

Его голос дрожал от страха.

— Не двигайся, скоро закончу.

Шу Нин мысленно поставил себе свечку. Обычно я не такой, почему сегодня так противостою брату? Проблема с алкоголем? Чёрт, это первый раз в жизни, когда я пил, наверное, это как-то связано. Сколько ещё осталось от моей невинности? Наверное, уже отрицательное значение.

С течением времени эта твёрдая и горячая штука наконец успокоилась. Шу Нин вздохнул с

облегчением, хорошо, что она не прыгнула. Зевнув, он снова начал клевать носом, беззаботно засыпая, опираясь на плечо брата, его взгляд был рассеянным. Больше никогда не буду спорить с братом, никогда не буду устраивать сцены, буду стараться расти, и тогда брат не будет так со мной обращаться.

Именно так, именно так... Шу Нин закрыл глаза и медленно заснул.

Шу Хэн положил его, глядя на его белые ножки, его взгляд был вольным. Ему понравилось это ощущение, он задумался.

Так они провели ночь вне дома. Шу Хэн проснулся рано, ведь это не дом, нельзя бегать. Подперев голову рукой, он разглядывал ангельское личико спящего брата. Не мог насмотреться, правда, каждый день ему нравилось немного понаблюдать за ним перед тем, как встать. Казалось, это стало привычкой.

Шу Хэн любил это, поэтому не хотел разрушать такой режим общения. Брат был мягким, удобно лежал в его объятиях.

Тот, о ком он думал, проснулся, пошевелил веками, перед его глазами появилась грудь. Шу Нин потер глаза, поднял взгляд по мускулистой груди и встретился с загадочным взглядом Шу Хэна:

— Доброе утро~

— Уже не утро, что хочешь поесть?

— А? Мы не дома?

— Нет, закажем еду. Что хочешь?

Шу Хэн ласково погладил лицо Шу Нина, его пальцы скользнули по розовым губам, внутри виднелся маленький язычок, выглядел он аппетитно:

— В отеле не так, как дома, закажем побольше, выбери, что нравится.

Так много слов с утра? Редкость, но, если подумать, всё из-за меня? Шу Нин усмехнулся, отмахнулся от руки, которая хотела почесать ему нос, но та снова потянулась к его голове. Шу Нин хитро улыбнулся, снова оттолкнул её, приложив немного силы, и тогда рука дотронулась до уха. Здесь нельзя, Шу Нин весь задрожал, от стыда и злости ущипнул брата за крепкую талию.

Без боли, Шу Хэн поднял бровь:

— Научился вредничать?

Шу Нин нахмурился:

— Ты начал.

— Разрешаю ответить тем же.

Почему это звучит так... пошло? Шу Нин задумался, неужели он меня домогается? Не может быть.

Шу Хэн обнял его:

— Ещё не решил, что хочешь?

Одной фразой он отвлек Шу Нина:

— Лучше кашу и соленья, я к ним привык, ещё куриную ножку.

Никогда не надоест.

— Хорошо.

Шу Хэн встал, взял телефон на столике и начал заказывать еду. Шу Нин откинул одеяло, под ним ничего не было, и у брата тоже. Эх, мы всё ещё в отеле, у нынешнего Шу Хэна нет всесильной власти. Вдруг ворвётся куча журналистов, начнут фотографировать, опубликуют, устроят скандал «братские связи», как тогда жить?

— Что случилось?

Шу Нин пошевелил губами, но не посмел сказать. Куда делась вчерашняя смелость? Видимо, это был эффект алкоголя, даже одно слово могло быть бесконечно преувеличено, вызывая недовольство, обиду на Шу Хэна, и так до самого сна. Может быть... я всё ещё злюсь на него за свою смерть в прошлой жизни? Почему, если он так хорошо ко мне относился, не защитил до конца? Нет, что со мной? В прошлой жизни мы с самого начала были по разные стороны баррикад, примирения быть не могло! Шу Нин похлопал себя по лицу, чтобы прийти в себя, голова болела — последствия вчерашнего.

Шу Хэн провёл рукой по его голове:

— Когда я впервые выпил, был ещё хуже, не давал отцу спать, тянул его к маме. Ты держался очень хорошо, не кори себя.

Каким глазом ты увидел, что я корю себя? Мастер домыслов, Шу Нин покачал головой.

Выпил всего несколько глотков, а уже такой неженка? В прошлой жизни я не был таким капризным, видимо, брат действительно избаловал меня.

Шу Хэн говорил, заказывая ещё несколько блюд, которые обычно любил Шу Нин. Глядя на всё более крепкое тело юноши, он уже стал мужчиной. С ним было так хорошо, Шу Нин вздохнул с теплотой в сердце, обнял брата сзади за стройную талию:

— Прости~

Эти слова я тебе задолжал.

Шу Хэн не обернулся, одной рукой погладил его по спине, успокаивая. Так как приготовление еды требовало времени, он беспокоился, что Шу Нин проголодался:

— Сначала принесут кашу, соленья должны быть свежими.